

- Надеюсь, мне не нужно напоминать тебе, как себя вести? – спросил Снейп, его голос звучал как холодный ветер, пронизывающий до костей. - Нет, сэр, – коротко ответил Мерлин. Он старался говорить как можно меньше, пока они шли к Гринготтсу. Внутри него все еще бушевало негодование, но он понимал, что сейчас не время испытывать судьбу. Он не был здесь главным, как бы он ни хотел думать иначе. Снейп – это не Артур. С королем у них было негласное соглашение: шутки и подколки были нормой. Они знали границы друг друга, и за годы их дружбы сарказм и дразнилки стали не просто привычкой, а проявлением близости. Но все начиналось не так. Мерлин помнил, как в первые дни его то и дело бросали в колодки. Однако со временем такие инциденты стали реже. Возможно, Снейп тоже окажется не таким уж плохим, хотя Мерлин не хотел узнавать, каким будет его эквивалент колодок. Скорее всего, что-то похуже. Они свернули за угол, и перед Мерлином предстал Гринготтс. Огромные буквы, высеченные в камне, гордо возвышались над входом. Здание выглядело странно искривленным, будто его строил кто-то, кто никогда не слышал о прямых линиях. Наклоняющийся мрамор вызывал тревогу, но сильная магия, окутывающая здание, успокаивала: оно не рухнет. Двери распахнулись перед ними, и Мерлин заметил табличку на стене: *Входи, странник, но берегись, Ибо жадность – грех, что ведет в пучину. Кто берет, не заслужив, Тот заплатит сполна в свой час. И если под полами ищешь ты Сокровища, что не твои, Вор, тебя предупредили: берегись. Ты найдешь не только золото.* Интересно. Надпись, конечно, отпугнет мелких воришек, но что касается охраны хранилищ, Мерлин представлял себе целый арсенал смертоносных существ. С многими из них он уже сталкивался. Он окинул взглядом банк: роскошные офисы, богато украшенные столы, очередь клиентов. И тут он заметил служащих. Мерлин моргнул, пытаясь осознать увиденное, и повернулся к Снейпу. - Гоблины? У вас гоблины управляют финансовой системой? Губа Снейпа криво поднялась. - Существа, которые умеют копить золото, обычно лучше всех умеют его защищать, – ответил он, его голос звучал как ледяной шепот. - Они же и чеканят монеты. Мерлин поднял бровь. Единственный раз он сталкивался с гоблинами, когда Гаюс был одержим одним из них. Тогда тот устроил хаос в замке, украл золотые монеты и... облизал их. Доверить им свои деньги было непросто. Он взглянул на одного из гоблинов. Они отличались от тех, кого он видел раньше: меньше дикости, больше деловитости. Возможно, он встречал какой-то особый подвид. Снейп закатил глаза и схватил Мерлина за рубашку, почти волоча его к стойке регистрации. У профессора явно не было терпения. Мерлин бросил ему раздраженный взгляд, поправляя воротник. Они подошли к стойке, где их встретил гoblin с остроконечными ушами и длинными, костлявыми пальцами. Когда он улыбнулся, Мерлин увидел острые, как иглы, зубы. От существа исходила мощная магическая аура, напоминающая о временах, давно минувших. Мерлин выпрямился. - Мистер Эванс желает снять свою квоту со счета волшебников-сирот, – произнес Снейп, его голос был холодно вежлив. Мерлин слабо улыбнулся, когда гoblin посмотрел на него. Его черные глаза задержались на Мерлине, и в них мелькнуло любопытство. - У вас есть его визитка? – наконец спросил гoblin, поворачиваясь к Снейпу. Его голос был хриловатым, но выше, чем ожидал Мерлин. - Конечно, – Снейп достал из кармана блестящую серебряную карточку с изящными синими буквами и положил ее на стол. - А также просьба от директора Дамблдора. Гoblin кивнул, взяв карту и конверт. - Если вы последуете за Крюкохватом, профессор Снейп, он отведет вас в хранилище 713. Я займусь молодым мистером Эвансом. Снейп на мгновение замер, и Мерлин подумал, не было ли это чем-то необычным. Затем профессор кивнул и повернулся к нему. - Не уходи. Жди меня здесь, в холле. - Разве это нормально – оставлять детей наедине с гоблинами? Снейп выглядел почти забавно. Возможно, это было из-за обеспокоенного выражения лица Мерлина. - Если ты ожидаешь увидеть бездумных и жестоких существ, то будешь разочарован. Эти гоблины не похожи на тех, что были в Мории. Мерлин моргнул. Он не понял, о чем речь. Снейп, если и заметил его недоумение, не стал объяснять. - Если я застану тебя бродящим по Косому Переулку в одиночку, до начала семестра ты будешь иметь дисциплинарное наказание. Это ясно? - Я и не собирался! - Ясно? – его голос упал до опасного шепота. Мерлин вздохнул. - Да, сэр. Снейп

кивнул и ушел, оставив Мерлина одного в холле. - Мистер Эванс, - позвал гоблин. Мерлин повернулся. - Сюда, будьте добры. Он последовал за гоблином по коридору, замечая, как другие служащие с любопытством поглядывают на него. Ему стало неловко. Почему они так странно смотрят? Может, они чувствуют, что он не такой, как остальные волшебники? Когда они вошли в комнату с высокими сводами, гоблин повернулся и слегка поклонился. - Я - Диркнот, - представился он. В его глазах снова мелькнул любопытный блеск. - Джаглоут снимает с тебя годовое школьное пособие, пока мы говорим. - Хорошо... - сказал Мерлин, чувствуя, как нервозность нарастает. Он не был уверен, что ему нравится находиться одному в комнате с этим существом — воспоминания о его предыдущей встрече с этим видом постоянно всплывали на поверхность. Он наполовину ожидал, что Диркнот разразится хохотом. Конечно, разные подвиды и всё такое, но первые впечатления умирают тяжело. «Ты фальшивомонетчик». Мерлин был настолько удивлен, что сделал двойной дубль. «А-что? Извини». Он мог видеть каждый из этих острых зубов в улыбке Диркнота. «Фальшивомонетчик», — повторил он. «Ты подделываешь артефакт в наших хранилищах, а значит, являешься его законным владельцем». Мерлин уставился на него. «Ты, должно быть, ошибаешься». «Нет никакой ошибки». Диркнот подошел к одному из хранилищ и провел пальцем по одной из нескольких сотен канавок. «Мы, гоблины, не подчиняемся тем же законам владения, что и волшебники. Тот, кто создал предмет, является его законным владельцем». «Э...» Диркнот, казалось, понял, что Мерлин его не понимает. «Гоблин-кузнец делает великолепный меч и продает его волшебнику. Когда волшебник умирает, он должен быть возвращен кузнецу, создателю, а не потомкам». Он сделал небольшую паузу, и Мерлин кивнул в знак того, что понял — хотя он понятия не имел, куда ведет этот разговор. «Создатель только одалживает свои работы. Многие волшебники крадут у нас, потому что не понимают этого». «Хорошо». «Когда Создатель умирает, работа переходит к его детям или представителям его рода. Они являются законными владельцами». «Верно». Мерлин нахмурился. «Но я...» Гоблин покачал головой, прервав его. «В наших хранилищах есть много не востребуемых предметов. Их создатели пропали без вести, и мы держим их до тех пор, пока их не найдут. Магия гоблинов отличается от магии волшебников —». Разве я не знаю? «и мы можем почувствовать создателя предмета, когда он проходит через наши двери. Ты — подделка одного из наших предметов». Его плечи расслабились. «Или мой родственник был им». Диркнот кивнул. «Пожалуйста, иди сюда». Теперь он хорошо представлял, что это такое. Он совсем забыл об этом, воспоминание было ярким отрезком в черной и запутанной пустоте. Он подошел к нему, всецело похожий на взволнованного ребенка, который хочет проверить, работает ли еще его игрушка. «Есть ли у тебя в хранилище нуллификаторы зачарований?» Гоблин моргнул. «Есть», — сказал он своим хриплым, скрипучим голосом. Мерлин кивнул и встал у входа. Теперь он чувствовал магию. Он повернулся, чтобы посмотреть на Диркнота, молча прося разрешения войти, и гоблин снова кивнул. Он сделал глубокий вдох и шагнул внутрь. Полки с предметами выстроились в комнате, которая была по меньшей мере такой же большой, как кафетерий в Вуле. Кубки, мечи, картины и украшения сверкали в лучах света, падающих от двери. Но стоило ему шагнуть внутрь, как он почувствовал, что границы зачарования отступают, и услышал небольшой треск, когда что-то столкнулось с его ботинком. Невероятно. Он наклонился. Там, готовое к поднятию, лежало его кольцо. Оно ничуть не изменилось за тысячу лет и точно знало, кто он такой. Черная полоса, казалось, сверкала в сумерках темно-синим, а крылья Мерлина сияли лазурным светом. Он поднял его и выпрямился, удивленно глядя на него. Он думал, что никогда больше не увидит его, что он затерялся в Камелоте или, возможно, за витриной в музее. И он мог сказать, просто держа его в руках, что все его чары были такими же мощными, как в тот день, когда он их наложил. Это было доказательством того, кем он был. Он сжал кулак вокруг него и вышел из хранилища, поклонившись в знак благодарности Диркноту. «Спасибо», — сказал он гоблину. «Не стоит благодарности, фальшивомонетчик. Это твое».

<http://tl.rulate.ru/book/126760/5324602>